

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1763^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
20 ФЕВРАЛЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1763).	.1
Утверждение повестки дня.	.1
Жалоба Ирака в связи с инцидентами на его границе с Ираном: письмо заместителя постоянного представителя Ирака при Орга- низации Объединенных Наций от 12 февраля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11216).	.1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 февраля 1974 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Луи де ГИРЕНГО (Франция).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1763)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Ирака в связи с инцидентами на его границе с Ираном:
письмо заместителя постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 12 февраля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11216).

Заседание открывается в 16 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

- Жалоба Ирака в связи с инцидентами на его границе с Ираном:**
письмо заместителя постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 12 февраля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11216)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым Советом на его 1762-м заседании, и с согласия Совета я предлагаю пригласить представителя Ирана занять место за столом заседаний Совета для участия без права голоса в прениях Совета.

По приглашению Председателя г-н Ховейда (Иран) занимает место за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*говорит по-французски*]: На основании соответствующего решения, также принятого на 1762-м заседании, предлагаю пригласить представителя Демократического Йемена принять участие без права голоса в соответствии

со статьей 31 Устава в прениях Совета по вопросу, включенному в повестку дня.

3. Только что получены письма представителя Ливийской Арабской Республики, а также представителя Объединенных Арабских Эмиратов с просьбой пригласить их принять участие без права голоса в соответствии со статьей 31 Устава в прениях Совета по вопросу, включенному в повестку дня.

4. Если нет возражений, я предлагаю в соответствии с установившейся практикой Совета и на основании статьи 37 временных правил процедуры пригласить представителей Объединенных Арабских Эмиратов и Ливийской Арабской Республики принять участие без права голоса в прениях Совета. Ввиду ограниченного числа свободных мест в Совете и в соответствии с установившейся практикой я приглашу представителей Ливийской Арабской Республики, Объединенных Арабских Эмиратов и Демократического Йемена занять места за столом заседаний Совета, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Аштал (Демократический Йемен), г-н Суйдан (Ливийская Арабская Республика) и г-н Хумайдан (Объединенные Арабские Эмираты) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первым в списке ораторов значится представитель Народной Демократической Республики Йемен. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

6. Г-н АШТАЛ (Демократический Йемен) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего выразить членам Совета искреннюю благодарность за предоставление мне возможности выступить перед этим высоким органом по вопросу,

представляющему особую важность для моего правительства.

7. Мне доставляет особое удовлетворение поздравить вас, г-н Председатель, по поводу вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности на февраль. Ваша мудрость и богатый опыт, несомненно, окажут благотворное воздействие на работу Совета. Вы пользуетесь нашим особым уважением как квалифицированный и тактичный дипломат.

8. Я попросил разрешения выступить от имени моего правительства не в качестве постороннего наблюдателя или стороны, лишь косвенно затронутой последними актами агрессии, предпринятыми вооруженными силами Ирана против братской страны Ирака, а в качестве стороны, глубоко озабоченной самочинным политическим и военным попечительством Ирана над нашим районом. Ведь, по мнению иранских военных стратегов, Народная Демократическая Республика Йемен входит в так называемый «оборонный периметр» Ирана (а точнее в зону его неоимпериалистических притязаний).

9. Действительно, иногда даже кровные братья могут вступить в яростную схватку друг с другом ради тайных мотивов враждебных группировок и держав, которые любой ценой добиваются поддержания и укрепления своих политических и экономических интересов. На протяжении многих веков арабский и иранский народы прочно связывали узы общих традиций, религии, истории и добрососедства, и если они когда-либо сражались друг против друга, то не во имя своих высших интересов, а в результате происков империалистов и стремления чужеземцев к владычеству. Сегодня очень много иранских собратьев мирно обитают среди коренного арабского населения на территории Ирака, Кувейта, Манама, Дибая, Абу-Даби и на других землях района Арабского залива, а на территории Ирана арабы живут бок о бок со своими иранскими братьями.

10. Однако родство арабского и иранского народов не по душе империалистам и их прислужникам. В 1969 году, когда Великобритания, после долгих раздумий, решила уйти из эмиратов и княжеств Арабского залива, Иран немедленно заявил о том, что в районе залива не должно быть военного вакуума и что ему, Ирану, предназначена роль попечителя залива и прибрежных эмиратов, где только под его опекой может быть гарантирована стабильность. Почти одновременно Иран аннулировал свой пограничный Договор о границах с Ираком; это была позорная акция, имевшая своей целью продемонстрировать его военное превосходство и силу.

11. Словно желая обозначить наступление новой эры территориальной экспансии и политических провокаций, иранские вооруженные силы систематически нарушали границы Ирака и вторгались на его территорию с явными целями последовательно экспансионистского характера.

Иранская армия, которая сейчас с избытком оснащена наступательным вооружением, с тех пор развернута в неоднократно перестраиваемой группировке явно агрессивного назначения вдоль 500-мильной границы между Ираном и Ираком.

12. Последнюю агрессию Ирана против пограничных постов Ирака и проникновение его вооруженных сил на 5 километров в глубь территории Ирака можно рассматривать как эскалацию напряженности и провоцирование военных действий крупного масштаба. На этот раз вооруженные силы Ирана не только развернулись в боевые порядки на иранской территории, но и посягнули на суверенитет Ирака, нарушив его границу, одновременно с вторжением иранских ВВС в воздушное пространство Ирака. Эти провокации и акты открытой агрессии качественно различны как по масштабу действий, так и по выбору момента. Около двух третей иранских вооруженных сил, вооруженных до зубов, как сказал на днях посол аш-Шибиб, и развернутых в наступательные боевые порядки вдоль границы Ирака, играют с огнем, поддерживаемые американским военно-промышленным комплексом, который пытается создать на Ближнем Востоке второй Вьетнам и обеспечить сбыт своих запасов оружия. Такая ситуация чревата серьезными последствиями и может явиться причиной острых военных конфликтов.

13. Что же касается выбора момента, то не случайно Иран оказывает военное давление на Ирак именно в то время, когда Ирак мужественно борется против пособников и финансовых покровителей Израиля, не позволяя им грабить его природные ресурсы. Кроме того, Ирак твердо защищает законные национальные права народа Палестины, что, естественно, вызывает чувство раздражения у американских империалистов и их агентуры на Ближнем Востоке. Пытаясь подорвать арабскую солидарность и ослабить мощь арабских государств путем оказания давления на Ирак, Иран оказывает большую услугу сионистским агрессорам.

14. В соответствии с «лучшими» традициями самозванной минисверхдержавы Иран ведет войну отнюдь не на одном фронте. Его жадность до всякого рода вооружений сравнима лишь с его ненасытной жадностью территориальной экспансии и неограниченного владычества над регионом. Поражение американского империализма во Вьетнаме произошло слишком недавно, чтобы остаться незамеченным иранскими милитаристами. 13 февраля 1974 года Дж. Кроули писал в газете «Крисчен сайенс монитор»:

«В интервью лондонской «Дейли телеграф» шах Ирана сказал, что иранские десантники ведут бои с партизанами в оманской провинции Дофар. Эти силы составляют три батальона иранских морских десантников» (то есть три тысячи морских пехотинцев), «поддерживаемых вертолетами» (25 вертолетов).

Газета продолжает:

«Армия Омана, и без того уже возглавляемая старшими офицерами из Великобритании и стран Содружества, открыто приветствовала иранскую помощь, которую арабские радикалы охарактеризовали как «вторжение».

15. Как иначе можно назвать этот наглый и откровенный набег? Может быть, это визит доброй воли в Оман или пикник с бомбами? А может быть, Иран просто испытывает недавно приобретенное оружие на народе, который и без того тяжело страдает от угнетения и завуалированно-го колониализма? Это самое настоящее «военное вторжение», естественно, не во дворец султана, направленное против его армии чужеземных наемников, а вторжение в Оман, направленное против его мужественного народа.

16. 10 февраля 1974 года иранская газета «Кейхан» хвастливо заявила: «Иранские солдаты в Омানে сражаются отважно, как львы, показывая этим свою решимость и способность оказать поддержку дружественной стране, борющейся против международных заговоров». «Как львы!» Этой наглой похвалой иранская газета пытается поддержать боевой дух вторгшейся армии, которой сейчас противостоят не только несколько тысяч борцов за свободу, но весь оманский народ, чье достоинство оскорблено. Колониалисты в прошлом тоже пускались в подобные авантюры, «как львы», но были вынуждены в беспорядке отступить.

17. Созданный девять лет назад Народный фронт освобождения Омана и Арабского залива, против которого направлено вторжение иранских войск, сейчас держит под контролем всю провинцию Дофар, кроме осажденного столичного города Салала, который находится под постоянным обстрелом, подобно Пномпеню. Являясь авангардом оманского народа, Фронт освобождения осуществляет свое право на самоопределение. Борцы за освобождение не стремятся создавать империю, не намерены они и вмешиваться во внутренние дела Ирана. Они поставили себя на службу не целям «международных заговоров», а обеспечению благосостояния обнищавшего народа Омана. Они являются подлинными представителями оманского народа, и подавить их Иран сможет только тогда, когда он уничтожит весь народ.

18. После того как 30 ноября 1971 года иранские войска захватили арабские острова Абу-Муса, Большой Томб и Малый Томб, делегация Демократического Йемена 9 декабря 1971 года [1610-е заседание] обратилась к Совету Безопасности с вполне уместным вопросом. Посол Исмаил спросил тогда, каковы долгосрочные цели Ирана. Теперь-то уже установлено, что три захваченных острова были немедленно превращены в военные базы, стали плацдармом для дальнейшей агрессии. Ведь иранские силы вторжения были переброшены в Оман именно с этих островов, оккупация которых явилась незаконным актом, подлежащим осуждению. Разве мы не вправе теперь по-

лагать, что вторжение в Оман является лишь прелюдией к дальнейшей агрессии Ирана на Аравийском полуострове?

19. В период, когда модное слово «разрядка» начинает постепенно вытеснять слова «конфронтация» и «холодная война», Иран выделяет существенную часть своих ресурсов на наращивание военной мощи. Расходуя миллиарды долларов на приобретение оружия, правители Ирана превратили свою страну в казарму. Уж не означает ли это, что империализм теперь начал осуществлять свои замыслы на местах через своих приказчиков? Неужели нам, малым странам, не дано вкусить плоды разрядки напряженности на международной арене? Своим выступлением я хотел бы привлечь внимание Совета к тому факту, что иранское вторжение в Оман угрожает безопасности и территориальной целостности моего государства. Аппетиты иранских экспансионистов таковы, что они не остановятся ни перед чем на границах Ирака и Народной Демократической Республики Йемен. Иран протягивает свои щупальца далеко за пределы своих границ и в открытое море. Ганс Моргентау пишет:

«Государство, которое бросает на весы международной политики максимальную материальную мощь, какую оно способно накопить, столкнется с максимальными усилиями своих соперников, направленными на то, чтобы сравняться с ним в могуществе или превзойти его. Это государство в конце концов поймет, что у него нет друзей, а есть только вассалы и враги».

20. В своей речи в Совете Безопасности 9 декабря 1971 года [там же] представитель Ирана г-н Ашфар назвал вопрос об оккупации Ираном трех островов «до смешного ничтожным». По каким же стандартам вторжение на чужие территории считается *ad minimis*? В соблюдении норм права, принципов и целей Устава не существует никаких исключений. С точки зрения жертв агрессии эти акты являются актами насилия, угрожающими миру и безопасности в нашем районе. Ответственность Совета Безопасности начинается не тогда, когда пламя войны уже погасло и несправедливость свершилась. Моральные и политические обязанности Совета дают ему право принять незамедлительные меры, чтобы погасить первые искры пожара вооруженных столкновений.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующим оратором значится представитель Объединенных Арабских Эмиратов. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

22. Г-н ХУМАЙДАН (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я не могу скрыть своей радости по поводу того, что вы председательствуете в этом высшем Совете, поскольку вы представляете Францию — страну, дружественную не только Объединенным Арабским Эмиратам, но и всему араб-

скому миру. Мы не можем не восхищаться мудрой политикой вашего правительства, которое неустанно трудится во имя мира и справедливости на Ближнем Востоке. Поэтому позвольте поздравить вас и поблагодарить вас и всех членов Совета за предоставленную мне возможность принять участие в текущих прениях по вопросу о конфликте, который затрагивает две великие страны нашего региона. Одна из них — братская нам страна, с которой мы связаны общей судьбой; другая — наш сосед, с которым нас связывают добрые отношения, а также дружеские чувства и желание сотрудничать во имя обеспечения независимости и территориальной целостности всех стран региона.

23. Я вынужден взять слово в этих прениях только для того, чтобы уточнить позицию моего правительства по вопросу, представляющему для нас прямой и значительный интерес, а именно, по вопросу о суверенитете над тремя островами: Абу-Муса, Большой Томб и Малый Томб.

24. Представитель Ирана в своем выступлении 15 февраля сего года [1762-е заседание] заявил, что эти острова являются иранскими и что Иран лишь восстановил над ними свой суверенитет, осуществление которого, как он сказал, было прервано эпохой колониализма.

25. Точка зрения правительства Объединенных Арабских Эмиратов по этому вопросу излагалась неоднократно, но я хотел бы подтвердить ее еще раз: мы не признаем никакого другого суверенитета над этими островами, кроме суверенитета Объединенных Арабских Эмиратов.

26. К этому я должен добавить, что наша региональная политика, наша политика по отношению к соседям четко определена и ясна. Кроме того, она была изложена нашим министром иностранных дел г-м Ахмедом Халифа ас-Сувейди в его выступлении на Генеральной Ассамблее 27 сентября 1972 года:

«Наше географическое положение в заливе объясняет нашу живую заинтересованность в поддержании мира и стабильности в этом важном экономическом и стратегическом районе мира... Мы твердо убеждены, что мир и стабильность в районе залива могут быть обеспечены лишь путем сотрудничества расположенных в нем государств и уважения независимости и территориальной целостности каждого из них. Какими бы ни были разногласия или противоречия, которые существуют между ними сегодня или могут появиться завтра, они могут и должны разрешаться мирными средствами и таким образом, чтобы признавались и обеспечивались законные права всех сторон без нанесения ущерба их основным национальным интересам»¹.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Пленарные заседания, 2043-е заседание, пункт 154.*

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором, записавшимся для выступления, значится представитель Ливийской Арабской Республики. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

28. Г-н СУЙДАН (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале я хотел бы поздравить вас с принятием на себя обязанностей Председателя Совета Безопасности. Помимо того что вы лично обладаете всеми качествами, необходимыми для выполнения этих обязанностей, вы представляете также страну, имеющую большой опыт дипломатической деятельности и борьбы за свободу, с которой моя страна связана тесными узами дружбы и сотрудничества.

29. Как известно присутствующим в этом зале, мое правительство в прошлом избегало обращаться за помощью в Совет Безопасности в надежде добиться справедливости или эффективных конкретных мер против несправедливости или агрессии, даже тогда, когда эта несправедливость и агрессия непосредственно затрагивали мою страну и мой народ и были направлены против них. Мы не хотим добиваться резолюций, покорно уповая на них, поскольку эти резолюции остаются на бумаге и не противодействуют опасным ситуациям, а лишь обрекают на забвение жертвы агрессии и несправедливости и вводят их в заблуждение.

30. Однако мне нет необходимости распространяться по поводу жалких итогов деятельности этого Совета по принятию действенных мер, направленных на преодоление международных ситуаций как в нашем, так и в других районах мира. Многие представители уже высказали свои мнения, сомнения и разочарования, тщетно надеясь на то, что Совет хотя бы раз преодолеет господство политики и с позиции силы и осуществит свою главную обязанность исходя из объективной оценки существа поставленного вопроса.

31. Обращаясь к вопросу, рассматриваемому Советом в настоящее время, я не считаю нужным подробно описывать событие, происшедшее в результате преднамеренной агрессии Ирана против своего соседа вопреки положениям Устава Организации Объединенных Наций и принципам, регулирующим дружественные отношения между соседними государствами.

32. Все могут подтвердить тот факт, что последний акт агрессии представляет собой лишь еще одно проявление проводимой Ираном политики экспансии и господства над всем районом Арабского залива. Пожалуй, самая предательская глава в истории политики шаха и его режима была открыта в декабре 1971 года, когда иранское правительство в ходе военной агрессии незаконно оккупировало три арабских острова в Арабском заливе.

33. Как известно, это было совершенно при потворстве и поддержке правительства Великобритани-

тании, что явилось вопиющим нарушением его договорных обязательств перед арабскими государствами, законный суверенитет которых распространялся на эти острова с незапамятных времен. Политика агрессии и экспансионизма, направленная против арабов, не отражает, однако, подлинных устремлений и настроений иранского народа, с которым арабов связывают теснейшие узы общей истории, цивилизации и религии. Напротив, политика агрессии и экспансионизма является лишь неотъемлемым элементом лелеемых шахом империалистических грез и мифов о воскрешении древней Персидской империи.

34. Кроме того, силы империализма и неокOLONиализма открыли для себя в этих грезах, как и в грезах сионистов, драгоценную возможность эксплуатации всего этого района — района, имеющего жизненно важное стратегическое и экономическое значение. Эти силы империализма и неокOLONиализма, используя в качестве предлога защиту безопасности и стабильности этого района, стремятся увековечить свое господство над ним. Одним из самых открытых тактических приемов в политике увековечения господства и эксплуатации явилось создание так называемой Организации центрального договора (СЕНТО), в которую входят Иран и другие государства района, а также Соединенное Королевство и США. Во время встречи членов СЕНТО в Тегеране в июне 1973 года бывший государственный секретарь США г-н У. Роджерс назвал СЕНТО системой обороны, направленной на обеспечение безопасности района Арабского залива. «Если,— сказал г-н Роджерс,— Персидский залив станет районом конфликта, им займется СЕНТО». Касаясь политики предоставления Ирану огромного количества новейшего американского оружия, г-н Роджерс сказал, что это окажет «стабилизирующее воздействие на мир в этом богатом нефтью районе».

35. Эта политика вооружения Ирана действительно достигла своих целей, хотя, как общеизвестно, мира в этом районе не существует. Но обеспечение мира никогда и не было целью Соединенных Штатов. Подлинной целью их политики было превращение Ирана в новую силу этого района, способную не только посягать на права и суверенитет соседей, но и вмешиваться во внутренние дела других государств и даже осуществлять военные интервенции, если таково будет указание ее хозяина.

36. Экспансионистская политика и мечты шаха верно служат интересам и стратегии международного колониализма в районе Арабского залива и Индийского океана. Стратегия Соединенных Штатов, основанная на создании военных аванпостов в самом сердце арабского мира, направлена также на создание и упрочение связующего звена между американским военным присутствием в Средиземном море и Палестине, с одной стороны, и в Арабском заливе и Индийском океане — с другой.

37. Пожалуй, самым ярким свидетельством, разоблачающим американскую политику и планы

в отношении арабского района, было заявление, сделанное сенатором Фулбрайтом в сенатской комиссии по иностранным делам в ходе прений по вопросу об энергетическом кризисе. В этом заявлении г-н Фулбрайт подтвердил планы Соединенных Штатов, Израиля и Ирана в отношении двух крупных государств — экспортеров нефти, а именно Кувейта и Ливии. Он сказал: «Не подлежит сомнению, что мы в состоянии установить насильственный контроль над государствами — поставщиками нефти на Ближнем Востоке. Нам, может быть, даже не придется делать это самим, поскольку мы располагаем в этом районе сильной в военном отношении заменой. Известно, что шах Ирана стремится взять на себя роль попечителя над районом залива».

38. Вероятно, уместно в этой связи коснуться другой стороны американских акций по установлению господства над арабским миром путем создания в его сердце стратегических военных аванпостов. Я имею в виду так называемое государство Израиль, которое было искусственно создано в сердце арабской нации и которое существует лишь благодаря огромной военной и финансовой помощи, доходящей до многих миллиардов, не говоря уже о последней выплате наличными 2,2 миллиарда долларов. Несомненно, эта последняя сумма, выплаченная сионистам, является лишь частью широкого военного плана, который включает в себя не только поддержку так называемого государства Израиль, но и аналогичные платежи шаху Ирана. Такие огромные финансовые и военные затраты США направлены на то, чтобы их клиенты в арабском районе могли эффективно служить американским интересам.

39. Как бы ни разглагольствовал шах Ирана, пытаясь оправдать свой последний преднамеренный акт агрессии против суверенитета и территориальной целостности Ирака, все это следует понимать и расценивать как осуществление мечты шаха о владычестве над всем районом Арабского залива и его эксплуатацию. Поэтому перед этим высоким Советом мы заявляем, что если международное сообщество не сумеет остановить экспансионизм и агрессию Ирана, то этот район станет в ближайшем будущем ареной взрывоопасного и бесконечного конфликта глобального масштаба и с глобальными последствиями.

40. Мое правительство, убежденное в серьезности обстановки в этом районе мира, решительно осуждает агрессию Ирана против суверенитета и территориальной целостности Ирака и призывает Совет Безопасности хотя бы на этот раз, впервые за все время его существования, выполнить обязанности, которые до сих пор он так и не выполнил во многих районах нашего беспокойного мира.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Ирана просил слова для выступления в порядке осуществления своего права на ответ. Предоставляю ему слово.

42. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) (*говорит по-французски*): Тот факт, что представитель Южного Йемене

на позволяет себе злоупотреблять практикой Совета, чтобы вмешиваться в дело, которое его никак не касается,— дело, связанное с жалобой по поводу так называемой агрессии Ирана против Ирака,— сам по себе уже симптоматичен, так как свидетельствует о типичной и неизменной линии поведения Южного Йемена по отношению к своим соседям, результат которой были террор и опустошение. Нужно ли напоминать здесь об актах агрессии, совершенных этой страной, в частности против Омана или против своего северного соседа? Нужно ли вновь упоминать здесь об открыто провозглашенной руководителями этой страны цели освободить весь район Персидского залива, то есть, если говорить яснее, свергнуть законные режимы этих стран?

43. Настойчивость, с которой представитель Южного Йемена и только что выступавший представитель Ливии употребляют вместо исторически сложившегося и всемирно признанного названия «Персидский залив» выдуманное название, является ярким доказательством систематических извращений, отпечаток которых лежит и на всех других их высказываниях. И когда эти две делегации позволяют себе говорить о гегемонистских и экспансионистских устремлениях Ирана, они не отдают себе отчета в том, что, извращая это историческое название, они тем самым создают в своем воображении империю, к счастью, фиктивную?

44. Поток лжи и оскорблений в адрес моего правительства, который мы только что выслушали, по сути дела не заслуживает ответа. Однако представитель Южного Йемена упомянул здесь о помощи, которую мое правительство оказало султанату Оман. В этом отношении я должен напомнить, что помощь нами была оказана по просьбе законного правительства этой дружественной нам страны, и султан Омана в своем недавнем интервью ливанской газете «Аль-Хавадис» официально выразил свою признательность Ирану. В любом случае я не удивлен тем, что представитель Южного Йемена бросился, так сказать, спасать своего коллегу из Ирака. Это замечание относится равным образом и к представителю Ливии. Когда на Ближнем Востоке разразилась октябрьская война, власти Ливии, расположенной совсем рядом с этим районом, хранили молчание и воздержались от малейшего жеста в сторону государств, вовлеченных в конфликт. Теперь же представитель Ливии вдруг появляется здесь и говорит о конфликте, который происходит очень далеко от их района. Он заявляет, что Иран совершил агрессию. Откуда он это знает? Разве представитель Ирака предоставил Совету хотя бы малую толику доказательств? Представитель Ливии повторяет лишь то, что утверждает представитель Ирака. И кроме того, неужели представитель Ливии забыл, что в его стране существуют лагеря по подготовке террористов, которых затем засылают в другие страны, очень далеко, даже в наш регион, даже в мою страну? Неужели он забыл о почете, с которым в Ливии принимают террористов, прибывающих со всех уголков мира?

45. Представитель Объединенных Арабских Эмиратов счел нужным вновь изложить в Совете позицию своего правительства. Я отвечу ему следующим образом: я сам на последнем заседании Совета изложил точку зрения моего правительства по этому вопросу, и эта точка зрения была также изложена представителем Ирана в Совете Безопасности 9 декабря 1971 года [1610-е заседание]. Представитель Объединенных Арабских Эмиратов говорил о дружественных отношениях, существующих между нашими двумя странами. Я могу заверить его в том, что мы испытываем те же чувства по отношению к его стране. Он заявил, что безопасность региона должна обеспечиваться за счет сотрудничества всех государств этого района. Мое правительство всегда поддерживало и отстаивало эту точку зрения.

46. Что же касается обсуждаемого вопроса, который был затронут в выступлениях предыдущих ораторов, то позиция моего правительства остается прежней. Несмотря на иракскую агрессию, несмотря на жалобу, поданную в Совет, несмотря на оскорбления и призывы к подрывной деятельности, распространяемые средствами массовой информации Ирака, мы готовы в данный момент и всегда ранее заявляли о своей готовности сесть за стол переговоров, с тем чтобы окончательно нормализовать наши отношения и совместно урегулировать наши спорные вопросы.

47. Поскольку мне предоставлено слово и поскольку предыдущие ораторы сочли нужным коснуться обсуждаемой в Совете проблемы, я хотел бы сообщить о некоторых событиях, которые произошли с прошлой пятницы и в свете которых позиция, занимаемая в настоящее время Ираком, представляется еще более странной.

48. Прежде всего я хотел бы сообщить, что в прошлую субботу посол Ирака в Тегеране вручил верительные грамоты и в тот же день была восстановлена воздушная связь между нашими двумя странами. Сегодня, в эту самую минуту, впервые за последние три года в Багдаде должен приземлиться первый самолет иранской авиакомпании, на борту которого находится новый посол Ирана в Ираке. Таким образом все, по видимому, указывает на процесс нормализации дипломатических отношений и общения между двумя странами. Однако, несмотря на это, делегация Ирака отказывается встать на путь нормальных отношений.

49. Я хотел бы также сообщить вам о ставших недавно известными фактах, которые касаются кровопролитного инцидента, происшедшего 10 февраля. Прежде всего я хотел бы довести до вашего сведения, что буквально на следующий день после пограничного столкновения между иранскими и иракскими вооруженными силами, имевшего место в воскресенье 10 февраля, по багдадскому телевидению был показан документальный фильм, рассказывающий о некоторых эпизодах этого столкновения; фильм сопровождался комментариями, в которых Иран был обвинен

в нанесении первого удара. В тот же день фильм был показан также по телевидению столицы другого государства. Каким же даром предвидения должны были обладать кинооператоры иракского телевидения, чтобы заранее определить, где именно произойдет инцидент, ибо невозможно держать группы операторов на каждом участке 1200-километровой границы! В документальном фильме были показаны даже первые моменты боя. Технически это можно было сделать только с помощью нескольких кинооператоров и даже специальной группы — ведь столкновения происходили в весьма удаленных один от другого районах на территории обеих стран. Не следует ли из этого, что все было организовано заблаговременно, с тем чтобы можно было показать фильм по багдадскому телевидению спустя несколько часов после начала событий? Разве это не свидетельствует о том, что этот инцидент был заранее подготовлен иракской стороной?

50. Это первое, что я хотел довести до вашего сведения. Второй факт касается трупов иракских солдат, брошенных захватчиками на нашей территории после своего отступления. И поскольку в своем сегодняшнем письме иракская делегация упомянула этот вопрос, я считаю своим долгом предложить вашему вниманию следующие уточнения: 14 февраля 1974 года иранские пограничники пригласили иракских пограничников для встречи на линии границы, чтобы обсудить процедуру передачи тел 29 иракцев — двух офицеров и 27 солдат пограничников, — убитых на иранской территории 10 февраля. Иракские пограничники, хотя и приняли предложение иранских пограничников о встрече и приняли участие в совещании, отказались подписать протокол о передаче трупов. Они были против упоминания о том, что эти трупы находились на иранской территории. Они отказались принять тела своих солдат. В сегодняшнем письме иракская делегация вновь упоминает о присутствии иранских вооруженных сил на границе. Но она, видимо, забыла упомянуть о присутствии иракских вооруженных сил по другую сторону границы. Здесь я хотел бы повторить то, что я сказал в Совете в прошлую пятницу:

«Я хотел бы спросить у членов Совета, что должно делать облеченное ответственностью правительство после такого прискорбного инцидента, как тот, который произошел 10 февраля этого года. Разве не естественно, чтобы каждая страна принимала в таком случае меры, которых требуют интересы обороны?» [1762-е заседание, пункт 75].

51. В тот же день я передал Совету данные о количестве иракских дивизий, которые были сосредоточены на границе до 10 февраля, а сегодня утром я получил информацию, указывающую на то, что Ирак продолжает направлять и размещать вдоль границы с Ираном новые контингенты войск.

52. Что касается новых инцидентов, упомянутых в этом письме, то я также получил соответствующую

информацию. Эти инциденты, характер которых не указан в письме иракской делегации, заключались в том, что было произведено пять оружейных выстрелов с иракской стороны в район инцидента 10 февраля. К этому следует добавить, что Ирак возобновил высылку со своей территории граждан иранской национальности, живущих в районе Наджафа, обрушив свой гнев на этот раз на религиозных деятелей и на студентов, изучающих теологию. На обратной стороне письма представителя Ирака воспроизведена карта, которая, кстати, была распространена среди членов Совета в прошлую пятницу. Я должен обратить внимание членов Совета на тот факт, что никакого договора, который устанавливал бы линию сухопутной границы между Ираном и Ираком на этом участке, не существует. Кроме того, на этой карте начерчена стрелка. Неужели, по мнению представителя Ирака, стрелка, начерченная иракскими картографами, что-либо доказывает?

53. Один из ораторов сослался на тот факт, что иранские части находились якобы на иракской территории. В связи с этим я должен напомнить то, что заявил нам в прошлую пятницу представитель Ирака, а именно, что иранские части «сейчас находятся на иракской территории, в пяти километрах от границы» [там же, пункт 10], — аргумент, который не был приведен в письменной жалобе, поданной иракской делегацией в Совет Безопасности. Возможно, представитель Ирака возразит мне и скажет, что в момент подачи письма в Совет Безопасности он не располагал подробной информацией. Но тогда кому верить? Следует ли нам прислушиваться к заявлению представителя Ирака о том, что иранские части «окупировали пограничные иракские районы» 10 февраля 1974 года, или же нам следует принимать на веру сообщения радио и телевидения, находящихся под контролем иракского правительства и передающих сводки их генерального штаба, в которых иракской стороне приписывается победа над «иранской агрессией» 10 февраля 1974 года?

54. Так находятся ли иранские подразделения на территории Ирака или же, напротив, они, как заявляется в этих сводках, жестоко наказаны и отброшены назад, понеся при этом потери?

55. У меня имеются сообщения и информационные бюллетени, распространенные радио Басры и Багдада, и вырезки из багдадских газет; в них говорится в общих выражениях об «иранской агрессии» и тут же добавляется, что иракская армия дала решительный отпор попытке вторжения иранских подразделений. Одно из двух: либо наши части одержали победу, либо, как утверждают в Ираке, им был дан отпор.

56. Все упомянутые мной факты — передачи по телевидению, отказ принять трупы, противоречия между заявлениями представителя Ирака и сводками иракского генерального штаба относительно одного и того же инцидента, дают повод для

серьезных сомнений в правдивости утверждения Ирака о том, что мы напали первыми. Эти факты свидетельствуют об обратном. Кроме того, чтобы показать, на чьей стороне правда, достаточно сослаться на широкую кампанию по разжиганию ненависти, которая ведется в газетах, по радио и телевидению Ирака. И поскольку в связи с этим инцидентом представитель Ирака счел нужным в своем выступлении упомянуть так называемый закупочный лист вооружений Ирана, процитировав в подтверждение один американский журнал, я должен дать здесь кое-какие уточнения.

57. Я не претендую на знание иракского «закупочного листа», но я располагаю точными сведениями о нынешнем состоянии дел в области вооружений Ирака, и я сообщу их вам сейчас, но не беспокойтесь, я зачитаю не все, поскольку это отняло бы у нас не один час. Представитель Ирака говорил о танках, о морских судах и самолетах; поэтому и я ограничусь тем же. В настоящее время на вооружении Ирака находится более 150 танков «Т-26», 400 танков «Т-55», 600 танков «Т-54», 72 танка «Т-34», 66 танков «Т-76», 36 танков «М-24» и большое количество танков «Центурион». Я оставляю в стороне многие другие виды оружия и перехожу к воздушным силам Ирака, в состав которых входят: 80 истребителей-бомбардировщиков Сухого, 81 самолет «МиГ-21», 25 самолетов «МиГ-19», 25 самолетов «МиГ-17», 36 самолетов «МиГ-15», 33 самолета «Хантер»: 12 бомбардировщиков «Ил-28», 16 бомбардировщиков «Ту-22», и здесь я хочу обратить внимание членов Совета на огневую мощь бомбардировщиков «Ту-22», — 3 транспортных самолета «Ан-2», 16 — «Ан-12», 11 — «Ан-24». 3 транспортных самолета «Ту-124», — 4 транспортных самолета «Бристоль», 6 транспортных самолетов «Дов», 2 транспортных самолета «Герн», 34 вертолета «Ми-4», 12 вертолетов «Ми-6», 31 вертолет «Ми-8», 12 вертолетов «Весокс», 12 вертолетов «Алуэтт» и т. д.

58. Я также могу указать, что среди наиболее усовершенствованных видов оружия, помимо бомбардировщиков «Ту-22», о которых я только что говорил, на вооружении Ирака находятся все виды ракет «SAM» — 2, 3, 6, 7.

59. Я не буду дальше зачитывать список, который, как можно видеть, еще далеко не исчерпан. Я не хочу останавливать ваше внимание на этом моменте, но если Совет того потребует, то я с удовольствием зачитаю весь список. Некоторые представители, в том числе и представитель Ирака, обвиняют нас в том, что мы вооружаемся до зубов, но Ирак делает то же самое и уже давно.

60. В заключение я хотел бы просто вновь изложить позицию моего правительства. Несмотря на то, что мы являемся жертвой, несмотря на многочисленные недружественные акты со стороны нашего соседа, несмотря на то, что он постоянно отказывается начать переговоры с нами, мы со всей определенностью заявляем еще раз, что готовы начать прямые переговоры по обычным ди-

пломатическим каналам, чтобы урегулировать этот вопрос, равно как и все другие. В апреле 1973 года, еще до восстановления дипломатических отношений между нашими странами, министр иностранных дел Ирана неоднократно передавал министру иностранных дел Ирака различные предложения с целью начать переговоры и улучшить отношения между двумя странами. Министр иностранных дел Ирака не ответил на эти предложения по сей день, а ведь мы и до и после 1973 года неоднократно предлагали вступить в прямые переговоры. Я вновь изложил эту позицию в пятницу и повторяю ее сегодня еще раз.

61. В заключение я хотел бы спросить представителя Ирака, не считает ли он, что для смягчения напряженности и разрешения проблем путь переговоров, открывшийся после установления дипломатических отношений, — это самый верный путь?

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Демократического Йемена просил слова для выступления в порядке осуществления своего права на ответ. Приглашаю представителя Демократического Йемена занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

63. Г-н АШТАЛ (Демократический Йемен) (*говорит по-английски*): Представитель Ирана сделал ряд заявлений, направленных против моего правительства, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью и ответить на них. В начале своего выступления он заявил, что участие Демократической Республики Йемен в прениях Совета представляет собой вмешательство в дела Совета. Если я не ошибаюсь, он назвал это даже своего рода посягательством. Для нас это не ново, ибо от Ирана, который пытается лишить нас права осуществлять суверенитет в нашем районе, ничего другого ожидать нельзя. И опять в лучших традициях полумпериалистической державы им хотелось бы, чтобы мы сидели смиренно и смотрели, как они вторгаются в наш район.

64. Представитель Ирана заявил, что целью Народной Демократической Республики Йемен было освобождение Персидского залива. Прежде всего это Арабский залив, и я хотел бы сообщить представителю Ирана, что Народная Демократическая Республика Йемен занята сейчас работой по освобождению страны от пережитков колониализма. Мы не преследуем никаких честолюбивых целей в отношении наших соседей, и к тому же мы считаем, что народы различных стран имеют право на самоопределение. Мы не собираемся создавать империю, как утверждает представитель Ирана. Весьма иронично звучит обвинение, будто Народная Демократическая Республика Йемен, это маленькая страна с населением всего в два миллиона человек, хочет создать империю. Представитель Ирана, очевидно, имел в виду Персидскую империю, а не какую-либо другую.

65. Он заявил также, что иранские вооруженные силы были направлены в Оман для оказания ему помощи по просьбе султана Омана. Неплохо было бы напомнить, что такое оправдание империалистические и полумпериалистические державы выдвигают не впервые. Достаточно вспомнить, когда Соединенные Штаты направили свои вооруженные силы в Южный Вьетнам, они утверждали, что сделали это по просьбе Южного Вьетнама, но всем известно, что они занимались там грабежом, тем же занимаются иранцы в Омане.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Ирака просил слова для выступления в порядке осуществления своего права на ответ. Предоставляю ему слово.

67. Г-н АШ-ШИБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я намеревался выступить в сегодняшних прениях лишь для того, чтобы обратить внимание членов Совета на мое письмо от 20 февраля 1974 года [S/11224] об усилении напряженности на границе и недавних случаях перестрелок, а также для того, чтобы указать на тот факт, что иранские власти хотят получить своеобразный выкуп за тела погибших иракских солдат, требуя, чтобы иракские власти согласились с утверждением Ирана, будто эти солдаты погибли на иранской территории. Тот факт, что тела убитых используются в качестве козыря в подобном торге, без лишних комментариев свидетельствует о мере гуманности и цивилизованности в поведении иранских властей.

68. Однако заявления представителя Ирана вновь завели нас в лабиринт неразберих, ложных обвинений и необоснованных претензий, которые могут лишь помешать конструктивному ходу наших прений. Я уверен, что члены Совета убедились в сдержанности делегации Ирака, в ее усилиях, направленных на то, чтобы прения не превратились в пустые разговоры и обвинения, а пошли бы по конструктивному пути, который мог бы привести к восстановлению мира в нашем районе и урегулированию спора, являющегося предметом данного заседания Совета. Тем не менее я считаю своим долгом ответить на некоторые замечания, сделанные представителем Ирана.

69. Прежде всего, он оспаривал тот факт, о котором заявил Ирак, — факт вторжения иранских вооруженных сил в Ирак и захвата ими поста, находящегося в глубине иракской территории в пяти километрах от границы. Достаточно обратиться к стенографическому отчету заседания Совета от 15 февраля 1974 года [1762-е заседание, пункт 10], чтобы убедиться в том, что я в самом начале совершенно ясно изложил этот факт. Может быть, он оспаривает мое право представлять мою страну, однако моя страна через меня как своего представителя сделала такое заявление и подтверждает его сейчас.

70. Вслед за этим мы услышали обвинение Ирака в агрессии. Можно подумать, что Ирак на самом деле наглый агрессор: совершив агрессию против

Ирана, он подает жалобу в Совет Безопасности, настаивает на созыве заседания Совета Безопасности и просит его расследовать это дело, не смотря на попытки моих иранских коллег и их друзей сначала воспрепятствовать созыву Совета, а затем помешать сделать правильные выводы в ходе прений. Действительно, может показаться, что мы либо безумцы, либо наглецы. Я убежден, что поведение моей делегации и поведение представителей Ирана ясно свидетельствуют об истинном положении вещей, о действительных намерениях и фактах. Я не могу перенести членов Совета в Ирак, на то место, где до сих пор лежат многочисленные трупы убитых иракских солдат, чтобы члены Совета убедились в истинном характере этой агрессии. Однако поведение Ирана, его попытки воспрепятствовать тому, чтобы истинные факты стали известны Совету, помешать проведению прений и принятию резолюции по этим прениям раскрывают настоящее положение вещей.

71. Мой иранский коллега *был* настолько любезен, что предоставил нам перечень иракских вооружений. Я не буду подробно останавливаться на этом моменте. Мне хотелось бы только сказать, что дело не в оружии, а в том, как и в каких целях оно применяется. Ирак применял свое оружие только для защиты своей территории и территорий братских арабских государств от иностранной оккупации. Думаю, мне нет необходимости распространяться о военной мощи Ирана и о том, как он использует свое оружие. В отчетах Совета приведено достаточно фактов, чтобы рассеять любые сомнения по этому поводу.

72. Представитель Ирана затронул один момент и затем, как ни странно, сделал заявление, прямо противоположное ранее сказанному. Позвольте мне объяснить. Прежде всего, он сказал об увеличении сосредоточения иракских войск вдоль границы и заявил, что Ирак вводит в пограничную зону новые части. Но мы и не говорили в Совете, что обстановка у нас тихая и спокойная. Напротив, мы заявляли совершенно обратное: ситуация напряженная, ситуация опасная. И если не будут приняты срочные и действенные меры, то в любой момент может произойти взрыв. Но тут же, продолжая свою речь, представитель Ирана сказал, что в Иран прибыл посол Ирака, который вручил свои верительные грамоты, что возобновилось воздушное сообщение и так далее, словом, что все спокойно. Я не могу понять, с какой целью все это было сказано. Затем он спросил меня, не лучше ли было бы урегулировать наши споры путем прямых переговоров.

73. Теперь позвольте мне сказать следующее. Во-первых, до прибытия нашего посла мы поддерживали дипломатические отношения с Ираном — на уровне поверенных в делах. Во-вторых, наш посол прибыл в Тегеран не в прошлую субботу; он был там 3 февраля, а иракские позиции были атакованы 4 февраля. Он был там и 10 февраля. Уж не в честь ли его прибытия Тегеран устроил все это?

74. Мы с Ираном не только обменялись послами, у нас общая граница протяженностью более тысячи километров, наши народы связывают нерасторжимые исторические узы, нас объединяет общность культуры и истории. Мы хотим, чтобы эти отношения продолжались, мы хотим сохранить их, мы хотим развивать их, однако они должны основываться на справедливости, на уважении нашего суверенитета и территориальной целостности, на соблюдении международного права, которое устанавливает святость договоров и выполнение государствами своих обязательств по этим договорам.

75. Теперь о последнем вопросе, который я хотел бы вынести на рассмотрение Совета. Он может показаться незначительным, но поскольку мой иранский коллега решил затронуть его, я должен ответить ему. Я имею в виду известный фильм, который был снят оператором багдадского телевидения, якобы о событиях 10 февраля. Я узнал об этом фильме, потому что я прочел о нем статью, опубликованную 13 февраля в известном иранском пропагандистском листке «Кейхан». Откровенно говоря, я молил бога о том, чтобы мой иранский коллега не попался на удочку этой примитивной пропаганды. В показанном фильме были засняты события 4 февраля, и сами факты убедительно покажут моим коллегам, что 10 февраля мы не имели никакой возможности заснять фильм. Позвольте мне немного подробнее остановиться на этом.

76. Согласно утверждению Ирана мы совершили агрессию на его территории, но были выбиты оттуда и оставили на поле боя оружие и убитых. Тем не менее наши телеоператоры, оказывается, не только присутствовали на поле боя — ибо согласно газетной публикации они засняли этот бой со всех сторон, — но и умудрились, проявив резвость, оставить позицию раньше наших солдат, которым пришлось бросить на месте убитых и оружие. Я думаю, что, если бы мой коллега поразмыслил над этим, он не оказался бы жертвой такой пропаганды.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Ирана, пожелавшему использовать свое право на ответ.

78. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) (*говорит по-французски*): Мой ответ не займет много времени. Представитель Демократического Йемена, видимо, недостаточно внимательно следил за устным переводом того, что я говорил вначале. То, что я сказал, было записано и будет занесено в официальный отчет Совета Безопасности. Представитель Демократического Йемена сможет заглянуть в него и убедиться, что не понял меня.

79. Но поскольку он придерживается той точки зрения, что мы вторглись в Оман и его район, то я повторяю, что это было сделано по просьбе законного правительства Омана. И поскольку он заявляет о том, что у его страны нет честолюбивых устремлений, я отвечу ему, что, конечно

же, не Демократический Йемен, а Иран оказывает помощь восставшим в Дофаре и в других местах.

80. Что же касается вопроса об освобождении — я употребил слово «освобождение» — всего региона, то я напомним ему, что именно его страна покровительствует так называемому Фронту освобождения Арабского залива и подталкивает его к действиям.

81. Позвольте мне теперь в нескольких словах ответить моему иракскому коллеге. Он затронул вопрос о передаче тел погибших иракских солдат. Мне было бы интересно знать, как тела погибших очутились на иранской территории? Почему же тогда он отказывается признавать тот факт, что передача осуществляется из Ирана в Ирак? Ведь в Совет Безопасности с серьезной и даже оскорбительной жалобой на мою страну обратился представитель Ирака. И он еще говорит о сдержанности! Странная это сдержанность — обвинять своего соседа в агрессии. Более того, он обвиняет меня в том, что я свожу весь вопрос лишь к некоторым его аспектам. Не мы подавали жалобу: на нас подана жалоба. Разве я не имел права уточнить некоторые вопросы?

82. Что касается вооружений, то не я первым поднял этот вопрос: это он зачитал нам «закупочный лист» Ирана. Я хотел показать ему, что если я и не знаю «закупочного листа» Ирака, то мне хорошо известно, какое совершенное оружие и в каком количестве находится в его распоряжении.

83. Представитель Ирака заявляет, что я пытаюсь здесь, в Совете, воспрепятствовать принятию резолюции. Каким образом я могу это сделать? Я не член Совета. Я встретился с представителями членом Совета, изложил им точку зрения моего правительства и поделился своими соображениями.

84. Что касается сосредоточения войск, то представитель Ирака поставил все с ног на голову.

85. Что касается прибытия иракского посла 3 февраля и вручения двумя неделями позже верительных грамот, то стоит ли напоминать, что глава нашего государства в это время находился за пределами страны. Ни для кого это не было секретом, тем более для иракского правительства.

86. Он ссылается на некий документ, появившийся еще в эпоху колониализма, но я не понимаю, почему его правительство умудряется принимать на свой счет колониалистские идеи этого документа.

87. Ну а о фильме я скажу, что не знаю, был ли он снят 10 или 4 февраля, но в комментарии к нему говорилось о «вторжении иранских войск на территорию Ирака». Я не читал статьи в той газете, которую он показал. Об этом вопросе я говорил, опираясь на дипломатические источники.

88. В заключение я отмечу, что представитель Ирака не выдвинул в своем ответе никакого веского аргумента против прямых переговоров.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Ирака для выступления в порядке осуществления права на ответ.

90. Г-н АШ-ШИБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне заверить вас в том, что у меня нет желания вынуждать членов Совета быть свидетелями словесной перепалки между мной и представителем Ирана. Я хотел бы сделать только одно заявление, чтобы вернуть прениям конструктивный характер и представить Совету действительные факты о сложившейся обстановке. Начиная с 19 февраля и до настоящего момента иранские войска оккупируют территорию Ирака на глубину в пять километров от его границы.

91. Это не первое правонарушение со стороны Ирана и не первое его вторжение в Ирак. Фактически акты вторжения на нашу территорию, нарушения границ нашего воздушного пространства и наших территориальных вод неоднократно имели место с того дня, как Иран в одностороннем порядке аннулировал действительный и обязательный для обеих сторон договор между двумя странами. Мы проявляли терпение и сдержанность, мы использовали все мыслимые средства от непосредственных контактов до посредничества друзей, многие из которых, вероятно, присутствуют сегодня в этом зале. Однако все наши усилия оказались тщетными, в действительности обстановка даже ухудшилась, началась эскалация инцидентов, достигшая такого уровня, что мое правительство оценило ситуацию как недопустимую, нетерпимую и угрожающую миру и безопасности в нашем районе. Будучи государством, обязавшимся соблюдать Устав Организации Объединенных Наций, мы в качестве первого шага обращаемся к Совету с просьбой помочь нам добиться справедливости и восстановить мир. Таков наш курс, такова цель нашего появления здесь.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Ирана для выступления в порядке осуществления права на ответ.

93. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) (*говорит по-французски*): Если кто-либо из сидящих здесь и препятствует успешному ходу прений, так это представитель Ирака. Он только что упомянул о попытках ряда дружественных стран способствовать урегулированию некоторых из наших разногласий. Я должен обратить внимание членов Совета на письмо, направленное Генеральному секретарю представителем Ирана 17 февраля 1970 года. Позвольте мне зачитать всего лишь несколько строк из этого письма:

«Я хотел бы напомнить, что в ходе консультаций с правительствами ряда дружественных стран, которые попытались выступить в качестве посредников в споре между Ираном и Ираком, мое правительство положительно отнеслось к идее об одновременном выводе войск и даже

согласилось с предварительной датой вывода. Однако усилия этих правительств были сведены на нет иракскими властями»².

На этом я остановлюсь. Это письмо является официальным документом и находится в архиве Секретариата.

94. Представитель Ирака еще раз поднял вопрос о границах. Я подготовил досье по этому вопросу, г-н Председатель, но я вижу, как вы поглядываете на часы, и потому я откладываю эту часть моего выступления до следующего заседания. Тем не менее я просил бы вас разрешить мне вручить в личном порядке каждому члену Совета ряд документов, разъясняющих всю историю этого пограничного вопроса. Я просил бы вас также позволить мне присутствовать на очередном заседании, чтобы дать необходимые разъяснения.

95. Что касается наших предложений о переговорах, то иракское правительство, я повторяю это, оставило их без ответа. А поскольку представитель Ирака заявляет, что якобы мы развязали агрессию против его страны и оккупируем ее территорию, и поскольку я как представитель Ирана отвергаю его доводы, не лучше ли будет, если кто-нибудь отправится на место боевых действий, имевших место 10 февраля, постарается установить истину и затем представит вам доклад? Я имел честь в ходе личных встреч ознакомиться всех членов с этой весьма конструктивной идеей. Мы не возражаем против этого. Все члены Совета, сидящие за этим столом, могут засвидетельствовать, что я имел честь поделиться этой идеей на следующий же день после подачи жалобы Ирака.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Ирака для выступления в порядке осуществления права на ответ.

97. Г-н АШ-ШИБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я займу всего лишь одну минуту для того, чтобы восстановить истину и осветить подлинное положение вещей. Представитель Ирана говорит о прямых переговорах. Ирак никогда не отказывался от прямых переговоров и приветствует их. Но, как я уже сказал представителю Ирана, для того чтобы мы смогли начать переговоры о трудностях и спорных вопросах, касающихся наших границ, Иран должен заявить перед этим Советом, что он готов выполнить свои международные обязательства по действительному и обязательному для обеих сторон Договору о границах, который Иран аннулировал в одностороннем порядке.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Ирана для выступления в порядке осуществления права на ответ.

² Выдержка приводится оратором на английском языке.

99. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) *{говорит по-французски}*: Мой коллега из Ирака не хочет понять некоторые вещи. Он ссылается на «действительный договор». Мне о нем не известно. Поэтому позвольте мне разъяснить членам Совета Безопасности создавшееся положение. Я должен сказать, что мой коллега напоминает мне кое-что другое. С тех пор как я являюсь представителем Ирана при этой Организации, я присутствовал на всех заседаниях Совета, занимая место, отведенное Ирану в глубине этого зала. А поведение представителя Ирака напоминает мне поведение представителя другой страны, который стремится выдвигать предварительные условия для ведения переговоров.

100. Г-н АШ-ШИБИБ *(говорит по-английски)*: Вместо пространного заявления по поводу притязаний моего иранского коллеги я прилагаю к своему заявлению в Совете текст Договора 1937 года между Ираком и Ираном [S/9323, приложение IV] для сведения членов Совета,

Ю1. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) *{говорит по-французски}*. Я хочу заверить моего коллегу из Ирака, что он может не утруждать себя этой работой. Я только что это сделал,

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences depositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
